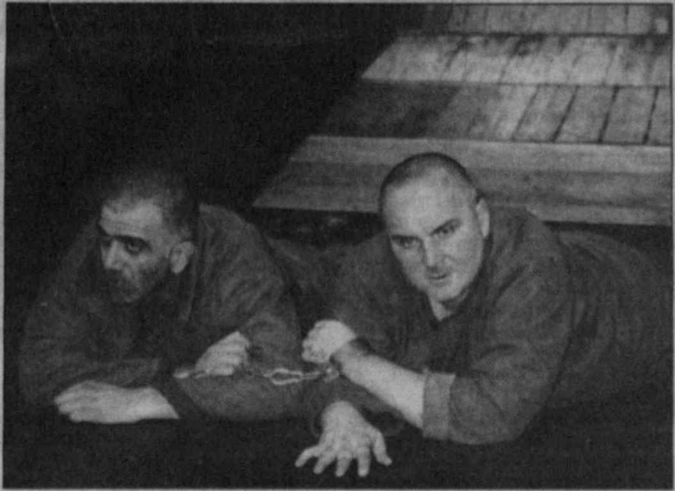
Культура – 2004 – 16–22 дек. с. 11

Скованные одной судьбой

Гастроли Ереванского русского театра в Москве

Спектакли, показанные в Москве Ереванским русским драматическим театром им. К.С.Станиславского, словно специально поставлены для того, чтобы участвовать в акциях Программы государственной и общественной поддержки русских театров СНГ и Балтии, которую осуществляет Союз театральных деятелей РФ при содействии МИДа и Федерального агентства по культуре и кинематографии. В них явственно ощущается ностальгия по тем временам, когда существовало пусть и казавшееся мифическим интернациональное понятие "советский народ". В спектаклях не звучат лобовые лозунги, призывающие к дружбе, но и в том и в другом – в "Разорванной цепи" явно, в "Поминальной молитве" подспудно – возникает мысль о том, что ненависть по национальному признаку противоестественна человеческой природе, что порождают ее силы, находящиеся вне и над человеком. Спектакль "Разорванная цепь" сделан на основе сценария американских писателей Г.Смитта и Н.Дугласа, по которому был снят известный фильм "Скованные одной цепью" и поставлен известный спектакль Г.А.Товстоногова. А.Григорян и М.Мариносян использовали известную фабулу, чтобы рассказать историю, которая случилась где-то в Сибири с двумя заключенными, бежавшими из тюрьмы. Они тоже связаны одной цепью и ненавистью, которая рождена межнациональным конфликтом конца XX века. Спектакль "Разорванная цепь" для художественного руководителя театра Александра Григоряна – это не просто очередная постановка в своем родном театре, это гражданская акция из того ряда, который К.С.Станиславский называл общественно-политической линией в театре, надо сказать, абсолютно исчезнувшей в наши дни. Можно упрекнуть авторов в том, что их литературный текст далек от совершенства. И все же гражданское содержание спектакля здесь по большому счету решает все. В оригинале одной цепью скованы белый и чернокожий. Здесь – азербайджанец Али и армянин Вартан (две замечательные актерские работы Ф.Давтяна и Р.Акопяна). Они не знают ничего друг о друге, но уверены, что должны ненавидеть друг друга, только потому, что враждуют их народы. На сцене деревянный помост, который то поднимается, то опускается, то становится мостом, то сараем, где они прячутся. Два человека, загнанные как звери, бегут от своих преследователей – все время слышен приближающийся лай собак; они бегут от времени, увлекшего их в свой жуткий круговорот; бегут от себя, от своей растерянности перед жизнью, в которой им не оказалось места. Новейшей историей они выгнаны в зону, где у них есть только прошлое, в котором они любили одни и те же песни, рассказывали одни и те же анекдоты. Под знакомые мелодии они ведут свои простые разговоры, то дерутся, то предаются своим воспоминаниям о другой жизни, навсегда для обоих утраченной. В результате они готовы жертвовать друг для друга жизнью. Так вместе они приходят к концу своего пути, освободившись не только от железной цепи кандалов, но и от ненависти, которую разорвать куда сложней. Зная, что скоро их поймают, они сидят вдвоем и смеются, уже не испытывая страха. Деревянные щиты по бокам поднимаются, как крылья неведомой летательной машины, которая уносит в полет свободных и счастливых людей.



Сцена из спектакля "Разорванная цепь"

Человек приходит в мир для любви, чтобы добывать свой хлеб, растить детей, соблюдать Закон Божий, – таков миропорядок, в который вмешиваются враждебные силы, приведенные в действие адскими механизмами власти. Об этом и спектакль по пьесе Г.Горина "Поминальная молитва", которую Александр Григорян поставил как притчу. Огромный дуб, свидетель того, как одно поколение сменяет другое, охраняет само движение жизни, ее неспешное и закономерное развитие. Но приходит человек в форме, который призван исполнить закон власти, безликой и чужеродной. Дуб лишается ветвей, они теперь подвешены сверху и разбросаны по углам.

Александр Григорян выбирает для роли Тевье-молочника артиста С.Магаляна, в самом облике которого чувствуется особая значительность и мудрость. Веришь, что у этого человека есть право вести разговоры с Богом, которые окрашены иронией и знанием, полученным в наследство. Голда в исполнении Л.Хачатрян – это обобщенный образ Матери, доведенный почти до символа. Потрясающе в ее исполнении звучит древняя еврейская мелодия, в которой слышны все невысказанные чувства: боль и страх за своего ребенка, бесконечное терпение к жизни. Сцена, в которой Голда помогает дочери родить, выстроена как ритуал, наполненный высоким смыслом. Голда встает с постели, выходит на авансцену и обращается в зал, словно читая молитву. Идет самый святой акт на земле – рождение человека. Входит Тевье с ребенком, и Голда исчезает – она выполнила свой долг. Сам же спектакль Григоряна насыщен переходами от трагического к комическому. Особо запоминается трагикомическая фигура Менахема Менделя в блистательном исполнении Ф.Давтяна. После успешных московских гастролей Ереванский русский театр отправился во Владимир, затем в Тулу и в Калугу.

Татьяна НИКОЛЬСКАЯ